

Цуй Ванчао до смерти перепугался, и лишь меч Фупин в руках позволял ему кое-как отбивать удары. В этот момент один из учеников проявил сообразительность: он подхватил с земли зонт Покорения демонов и с треском распахнул его, приняв на себя удар вытянувшихся когтей!

Зонт тут же разорвало в клочья!

Се Жэнь изумился:

— Брат Фэн, ты свернул барьер слишком уж подчистую, хоть какую-то защиту надо было людям оставить!

Фэн Цяньсюэ обнажил меч:

— Много болтаешь!

Се Жэнь ринулся в атаку вместе с ним:

— С чего это я много болтаю?!

Увидев подмогу, Цуй Ванчао спешно поднялся с земли и попытался выскочить наружу. Но шума он наделал слишком много, и злой дух тут же его заметил. Се Жэнь взмахнул мечом, пытаясь перехватить нечисть, но не успел: темный клубок обиды вырвался наружу и снова вцепился в Цуй Ванчао.

Ученики дворца Луаньюй и поместья Цуй бросились на помощь, но разве могли они соперничать со свирепым духом? Се Жэнь громко крикнул:

— Бейте в сердце!

Цуй Ванчао, покачнувшись, еле удержался на ногах, изо всех сил замахнулся мечом и... всем телом влетел прямо в объятия злого духа!

Се Жэнь:

— ?

Цуй Ванчао чуть не лишился чувств от ужаса:

— Спасите!

Фэн Цяньсюэ рассек воздух мечом: лепестки цветов превратились в сияющие холодным светом путы и пронзили грудь злого духа! Тот с ревом разжал руки, и ученики успели выдернуть Цуй Ванчао.

Черные клубы обиды то рассеивались, то сгущались вновь, а фигура мужчины становилась всё выше, пока не выросла вдвое. Цуй Ванчао к тому времени уже убрался прочь, едва ли не на четвереньках. Фэн Цяньсюэ сжал в руке цветочную цепь, переглянулся с Се Жэнем и, получив от того легкий кивок, с силой дернул веревку, швырнув духа прямо к ногам Се Жэня!

Пламя красного лотоса с грохотом вспыхнуло, разрастаясь на ветру. Фэн Цяньсюэ предупредил:

— Оставь ему жизнь!

Се Жэнь огляделся вокруг и движением меча подхватил неприятеля, выхватив из огня и швырнув в соседний пруд.

Огонь угас, дух сжался до прежних размеров. Обугленный и оборванный, он больше не мог творить зло.

Фэн Цяньсюэ потащил злого духа за собой на цветочной цепи, выводя из дымящейся усадьбы. На полпути они снова наткнулись на Цуй Ванчао. Се Жэнь ткнул мечом прямо ему в нос и разразился бранью:

— Совесть у тебя есть?! Мы с братом Фэн из доброты душевной ринулись тебе помогать, а ты драпанул вместе со своими учениками?

Цуй Ванчао:

— ...

— На! — Се Жэнь вырвал веревку из рук Фэн Цяньсюэ и швырнул ее Цуй Ванчао. — Держи крепко! Если сбежит — сочту соучастником!

Цуй Ванчао косился на обугленного «соучастника» на другом конце веревки, волоски на его теле встали дыбом. Он тут же впихнул конец веревки ученику, а сам пристроился следом за Се Жэнем и Фэн Цяньсюэ, больше не желая и глазом моргнуть в сторону этой дряни.

Компания вернулась к той самой заброшенной усадьбе. Се Жэнь спросил:

— Кто будет его допрашивать?

Цуй Ванчао замахал руками:

— Я не смогу.

— А тебя кто спрашивает? Заткнись, — Се Жэнь подтолкнул локтем Фэн Цяньсюэ. — Брат Фэн?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Хорошо, я.

Он подошел к злому духу, посмотрел на его изуродованную голову и поморщился:

— Цуй Ланчао.

Цуй Ванчао впал в панику:

— Я же сказал, что не смогу!

Фэн Цяньсюэ велел:

— Сними верхнюю одежду и оберни ему голову, оставив открытыми только глаза.

Цуй Ванчао изумился:

— Зачем?

Се Жэнь уловил суть:

— Ты владеешь техникой захвата душ?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Да.

Се Жэнь поразился до глубины души и понизил голос:

— Но это же запретная техника! Ваш клан Фэн настолько... Ты что, тайно ее изучил?

Фэн Цяньсюэ возразил:

— И что с того, что запретная? Ты же читал «Хуа иньпин», разве это не запретная книга?

Се Жэнь подумал про себя: «Разве запретная книга и запретная техника — это одно и то же?! К тому же я читал вовсе не «Хуа иньпин», а «Хуа хэньпин»!» Но сейчас явно было не время спорить об этом, тем более он заметил, как при словах «Хуа иньпин» на лице Цуй Ванчао мелькнула откровенная зависть. В общем, ладно, считай, что читал.

Когда обугленную голову духа обмотали тканью, оставив лишь глаза, Фэн Цяньсюэ наконец почувствовал себя немного комфортнее. Он впился взглядом в глаза духа и тихо спросил:

— Чья это голова?

Взгляд духа остекленел:

— Цзюин.

Цуй Ванчао ахнул и шумно вскрикнул:

— Кто?!

Фэн Цяньсюэ поморщился от раздражения:

— Заткнись, Цуй Ванчао!

А Цуй Ванчао уже погрузился в отчаянные мысли: «Ах, Цзюин... Брат Цзинь, скорее всего, уже мертв».

Злой дух заговорил медленно. По его словам, та голова появилась лишь в прошлом месяце. Вырвавшись из глубокого подземелья, она целыми днями металась по улицам и переулкам, насквозь прошивая тела встречавшейся нечисти и злых духов, безостановочно сея смерть.

— Приходил ли в город Чанье кто-нибудь из заклинателей в последнее время?

— Нет... не приходил.

Се Жэнь подтвердил:

— Сейчас в главных кланах как раз идет отбор новых учеников, да и в академии экзамены — самое хлопотное время. Ни у кого нет времени сюда наведываться.

Что же касается того, почему сюда явились Цзинь Хун и Цуй Ванчао, — всё дело было в их мечях. Цзинь Хун после долгих тренировок наконец научился сносно управлять мечом Мецзун.

Однако в окрестностях города Чуньтаньчэн из-за изобилия мастеров артефактов почти не водилось нечисти, вот Цуй Ванчао и предложил отправиться за практикой в город Чанье.

Да только не повезло: стоило им ступить в город, как они тут же столкнулись с той самой головой.

Се Жэнь предположил:

— Цзюин бесчинствует в городе и охотится на нечисть, чтобы поглотить темную энергию обиды и сделать ее своей?

— Или же ищет подходящее тело-носитель, — добавил Фэн Цяньсюэ.

Се Жэнь сжал рукоять меча:

— Тогда Цзинь Хун...

Фэн Цяньсюэ похлопал его по плечу:

— Если успеем вовремя найти его, то еще сможем спасти.

Дух добавил, что голова Цзюина чаще всего появляется на юге города.

Се Жэнь и Фэн Цяньсюэ приготовили оружие и отправились на поиски. Цуй Ванчао не посмел оставаться один и поспешил за ними.

Город Чанье был поистине разрушенным, брошенным и огромным — размером с три города Чанцэ.

На юге города не сохранилось ни единого целого дома — всё просматривалось насквозь.

— Похоже, эта голова Цзюина любит холод. Стоит проверить колодцы, — произнес Фэн Цяньсюэ.

Се Жэнь кивнул:

— Ладно, жди меня сверху.

Фэн Цяньсюэ взглянул на грязный мох вокруг сруба колодца, нахмурился, загородил Се Жэня собой и заставил того остаться на месте. Засим развернулся и окликнул:

— Цуй Ланчао!

Цуй Ванчао уже давно уяснил: стоило Фэн Цяньсюэ позвать его — вернее, гаркнуть «Цуй Ланчао!», — как пиши пропало. Поэтому сейчас, глядя на темный, запущенный колодец, который будто не чистили сотни лет, он замотал головой:

— Я туда не полезу! Пусть Се Жэнь спускается!

Се Жэнь скрестил руки на груди вместе с мечом:

— Это еще с чего вдруг я? Цзинь Хун — твой друг или мой?

— Ты же у нас самый умелый! На каждом пируставляешь себя напоказ, — упрямо выпятив

грудь, возразил Цуй Ванчао. — Кому, как не тебе, спасти его?!

— Спасти-то можно, — вмешался Фэн Цяньсюэ, — но взамен отдашь свой кинжал.

Цуй Ванчао тут же настороженно схватился за пояс. Кинжал Чуныцзянь, сработанный из природного ледяного камня, хоть и не стоил буквально целых гор золота, был редчайшей вещью, которую за деньги не всегда купишь. Отдавать его даром ужасно не хотелось. Заметив, что Фэн Цяньсюэ приглянулся кинжал, Се Жэнь принял вид разбойника и надавил:

— Отдашь или нет? Не отдашь — мы уходим!

— ...

Цзинь Хуна всё еще таскала по воздуху демоническая голова. Не имея другого выхода, Цуй Ванчао сквозь зубы отстегнул кинжал:

— Держите, подавитесь!

Фэн Цяньсюэ сжал его в руке и бросил Се Жэню:

— Пошли.

Цуй Ванчао вспыхнул и перегородил им дорогу:

— Забрали вещь и сбегаете?!

— Сбегаем? — переспросил Фэн Цяньсюэ. — Разве мы не идем спасти Цзинь Хуна?

— А почему в колодец не спускаетесь?! — в гневе воскликнул Цуй Ванчао.

— Потому что Цзинь Хуна там нет, — ответил Фэн Цяньсюэ.

Услышав это, Се Жэнь тоже опешил:

— Нет в колодце?

Фэн Цяньсюэ указал пальцем вверх.

Все уставились в указанную сторону. На высокой башне, заложив руки за спину, на огромном орле стоял заклинатель в золотых одеждах. Кто это мог быть, если не Цзинь Хун?

Цуй Ванчао остолбенел:

— Брат Цзинь?..

Се Жэнь ледяным тоном произнес:

— Сейчас он тебе не брат Цзинь.

Цуй Ванчао нервно сглотнул:

— Его... его разумом овладел Цзюин?

Фэн Цяньсюэ обнажил меч:

— Берегите себя.

Заметив, что стоящие внизу обнаружили его, Цзинь Хун — вернее, захвативший его тело Цзюин — издал жуткий хохот. Ветер развеивал его клановые одежды, словно крылья золотой птицы Пэн. На мече Мецзун он держался в воздухе так свободно и уверенно, словно управлял им гораздо лучше самого Цзинь Хуна.

Цуй Ванчао отступил на пару шагов назад. Если перед ними древнее чудовище, то лучше давать деру. Всё равно брат Цзинь дошел до такого состояния — проще рассказать об этом старейшинам, пусть сами думают, чем сложить здесь головы.

Се Жэнь спросил:

— Ты собираешься остаток жизни на мне висеть?

Цуй Ванчао:

— Нет-нет, что ты.

<http://bllate.org/book/18374/1766295>